

— Итак, переходим к первой карте — Айхенвальд, — объявил Лао Цзян. — Карты с сопровождением груза — сильная сторона MorningStar, и в первом раунде они начинают в атаке. MS обычно выбирают один из двух составов: Фарра и Трейсер для полетов либо Гэндзи и Трейсер для агрессивного давления. Оба варианта эффективны и дают преимущество при захвате точки. Сейчас мы видим, что BF выставили стандартный оборонительный сетап. Тинтин по-прежнему верна своей Роковой вдове, а вот у MS... Мы видим, что Чжан Сы взял... Фарру?

Только что Сяо Инь довольно деликатно намекнул, насколько разочаровывающим обычно бывает исполнение Фарры в руках Чжан Сы, и вдруг они увидели оригинал прямо на арене. Лао Цзян на секунду замешкался.

Сяо Инь продолжил:

— Да, это Фарра! Чжан Сы наконец-то взял героя штурмовой группы, отличного от Крысавчика! Кроме того, долгожданный Cooky — он на D.Va!

Почти мгновенно у всех в голове промелькнула одна и та же мысль: MS нашли себе офф-танка? И такого обычного?

— Атака. Фарра, Ангел, Трейсер, Уинстон, D.Va, Дзенъятта. Есть вопросы? — спросил Гуань Хун.

Вся команда в один голос ответила, что вопросов нет.

Состав определили быстро. Едва Гуань Хун закончил фразу, ряд аккуратных иконок героев уже был готов к бою.

Даже несмотря на короткую неделю тренировок, Су Вэньлэ прекрасно помнил все стратегии, которые они обсуждали. Чжан Сы и Чжоу Аньмин обеспечивают огневое подавление с воздуха, Гуань Хун разбирается с противниками на земле. Он сам и Ли Цинь прикрывают фронт, а Линь Сяокэ действует по ситуации: видит возможность — убивает.

Во время обратного отсчета в официальном матче время кажется одновременно и бесконечно долгим, и мимолетно коротким.

Су Вэньлэ спросил:

— Если я увижу снайпера Кан Тина, ловить его? Ловить? Сразу ловить?

Чжан Сы прыснул со смеху:

— Ты чего как заезженная пластинка? Зачем три раза повторять?

Су Вэньлэ поводит мышкой из стороны в сторону:

— Ой, я просто уточняю.

Су Вэньлэ был личным телохранителем, назначенным Гуань Хуном, и, конечно, такие важные шаги нужно было согласовывать. Гуань Хун не сводил глаз с неба Айхенвальда, но не заметил ни единого признака Фарры, которая могла бы высунуться для разведки. Защита BattleForever была консервативной: чтобы играть наверняка, они обязательно выставили Роковую вдову. Кан Тин был невероятно уверен в своем снайперском мастерстве.

— Лови, — сказал Гуань Хун. — Если будешь нужен мне, я позову. Сейчас будет столкновение, не спускай глаз с Роковой вдовы.

Су Вэньлэ, профессионал по охоте на снайперов со стажем, просиял:

— Без проблем.

В конце концов, он тренировался ловить самого Гуань Хуна! Охота на Роковую вдову для него была проще простого.

Начало на Айхенвальде было тихим и обыденным. В защите у противника Роковая вдова и Гэндзи, на передовой Ориса и Турбосвин, а поддержка в лице Ангела и Дзенъятты готова творить всё, что угодно.

— Турбосвин у BF всегда был очень силен. Ориса притягивает, Свин цепляет — это мгновенный срыв атаки, колоссальная разрушительная мощь, — Лао Цзян не занимался слепым восхвалением. Зрители отлично помнили, сколько раз связка Орисы и Свина буквально разносила противников в пух и прах. Даже MorningStar, сталкиваясь с BF, шли с ними ноздря в ноздю.

Так всегда бывает в поединках мастеров: исход решают не только чистая сила, но и детали, и удача.

Добравшись до первой линии обороны, MS сразу оценили состав противника.

— Там точно Роковая вдова, — сказал Гуань Хун, и над его головой загорелся шар гармонии Дзенъятты. — Ли Цинь, лови момент, мы не можем позволить себе затяжную игру на истощение.

Чем дальше они топчутся у ворот, тем больше шансов дают BattleForever. Им нужно идти на прорыв, прямо на точку!

— Я пошел, — сказал Ли Цинь.

— Давай!

Едва Су Вэньлэ закончил фразу, он вместе с Уинстоном прыгнул на точку. Потери, низкий уровень здоровья — всё это было неважно. Они должны были верить, что Фарра Чжан Сы обеспечит достаточно огня, чтобы сковать Турбосвина и Орису у ворот.

Как только он приземлился на точку, в него прилетела пуля. Роковая вдова. Он почти не раздумывая рванул на второй этаж с криком:

— Вижу его!

— MS начинают командный бой! — Лао Цзян пришел в крайнее возбуждение. — Атака невероятно решительная, совсем не похожа на привычный тактический стиль MS! Уинстон ставит купол, закрепляясь на позиции, Фарра Чжан Сы отлично работает, давая мощную поддержку по земле! D.Va... Coocky поймал Тинтин!

У Су Вэньлэ было мало опыта в профессиональных матчах, но зато огромный опыт охоты на Роковых вдов. Он бесстрашно влетел на второй этаж, включил матрицу и полетел прямо в лицо врагу. Никаких переговоров, никаких затягиваний времени — этого просто не существовало. Он не думал о том, убьют ли его самого, просто следовал жестоким и яростным наставлениям брата Мэна — шел напролом.

Кан Тин сохранял спокойствие и даже в момент, когда D.Va влетела в него, успел сделать ответный выстрел. У Су Вэньлэ осталась половина здоровья, но он, не обращая внимания на последствия, был готов убить противника любой ценой.

— Роковая вдова при смерти, я тоже!

— Не двигайся, — Чжоу Аньмин спикировал с небес прямо в комнату и начал лечить забившуюся в угол D.Va.

Получив исцеление, Су Вэньлэ тут же прикончил Кан Тина и без колебаний вернулся в гущу боя. На основном поле всё шло даже лучше, чем ожидалось: Гуань Хун на Трейсер в связке с Чжан Сы устранили опаснейшего Турбосвина, а Ориса, даже выбросив защитный барьер, все равно пала на точку.

Потеряв прикрытие Кан Тина в самом начале, BattleForever на мгновение дрогнули. Они слишком привыкли к стилю MS и не ожидали, что те так быстро захватят точку.

Комментаторы были шокированы не меньше, чем игроки BF. Сяо Инь строчил слова как из пулемета, описывая ход боя, не оставляя ни секунды на раздумья.

— Слишком быстро!

Когда MS успешно захватили точку, ни он, ни Лао Цзян даже не успели среагировать.

Лао Цзян вздохнул:

— Это точно тот MorningStar, которого мы знаем?

Никакой долгой подготовки, прямой штурм точки, D.Va в одиночку убивает Роковую вдову, даже невозмутимый и буддистски спокойный Ли Цинь заставляет противников визжать от

напряжения.

— Этот Сооку слишком дерзкий, но Тинтин действительно проявил беспечность.

Он был уверен, что MS потратят время на первом этапе, сосредоточив все силы на уничтожении Фарры и Ангела. Когда D.Va влетела в упор, он даже не подумал об отступлении, инстинктивно решив принять бой. Увы, у BattleForever не было второй D.Va, которая могла бы мгновенно прийти на помощь, а когда подоспел Гэндзи, он уже не смог отразить серию ударов монаха под действием диссонанса.

Атака MS на Айхенвальде поразила зрителей не только захватом точки А. Когда Кан Тин во второй раз погиб от напора D.Va, не имея шансов на сопротивление, трибуны взорвались ревом.

Сяо Инь был шокирован так же, как и зрители:

— Эта D.Va... они что, нашли её специально для того, чтобы убивать Роковую вдову?

Кан Тин всегда стрелял решительно. Раньше, даже имея обзор, MS не пытались идти с ним в лоб. Он был слишком гибким, слишком умным, чтобы стоять на месте и позволять себя поймать. Однако в этот раз Кан Тин, уверенный в своей позиции, не успел даже приземлиться, как был схвачен D.Va. Причем D.Va пришла не одна, а с шаром исцеления.

Над массивным мехом D.Va висел оранжевый шар. Линь Сяокэ, который всегда уделял особое внимание Гуань Хуну, вопреки привычке, теперь заботился о Сооку. Возможно, это было из-за того, что новичок на арене всегда привлекает внимание камер. Когда Сооку в очередной раз агрессивно влетел в Кан Тина, это внимание стало просто всеобъемлющим.

За один раунд атаки на Айхенвальде все увидели невероятно свирепую, бесстрашную D.Va. Врывы на остатках здоровья, стрельба в упор — каждое движение было дерзким и безрассудным.

— Ни один опытный игрок на D.Va не стал бы врываться в такой момент. Скажу прямо: это чистое самоубийство! — голос Лао Цзяна дрожал от возбуждения. — Если бы купол Ли Циня запоздал хоть на секунду, если бы Линь Сяокэ не нажал трансцендентность, Сооку был бы мертв.

Но D.Va выжил. И, ведомый своим безумным порывом, привел MS к победе в командном бою.

Убийства зависят от штурмовиков, момент для атаки — от Уинстона. MS всегда производили впечатление команды, которая играет надежно и расчетливо, но в этот раз они были невероятно агрессивны.словно банда разбойников без правил и принципов!

Главарь банды Гуань Хун скомандовал:

— Отлично. Сооку, держись рядом. На последнем отрезке Айхенвальда Кан Тин может взять Маккри или Трейсер.

Ему не нужно было уточнять — Су Вэньлэ и так знал, что должен защищать Гуань Хуна. Раньше, играя против ВF на картах контроля, он уже успел оценить ум Кан Тина. Используя рельеф, тот всегда прятался, а его снайперская винтовка вечно появлялась там, где её не ждали. Что касается ловкой Трейсер, то поймать её было сложнее, чем Роковую вдову, здесь приходилось полагаться только на дуэль с Гуань Хуном.

Но цель Су Вэньлэ была ясна: увидел Кан Тина — сразу в прыжок, любой ценой убить на месте.

Преимущество MS было в сопровождении груза, и Айхенвальд они обязаны были взять. В наушниках Су Вэньлэ стоял сплошной поток информации: голоса Гуань Хуна и Линь Сяокэ сменяли друг друга, перемежаясь с возбужденными криками товарищей.

— Трейсер! Трейсер!

— Дзенъятта! У него капля здоровья!

— Сооку, дави на груз!

Ему не нужно было сомневаться. Он инстинктивно следовал голосу Гуань Хуна, разворачиваясь и прыгая на груз, даже если у него оставалось мало здоровья, даже если мех был готов взорваться. Даже если он умрет — он должен выбросить свою ульту прямо на груз, принадлежащий MorningStar!

Айхенвальд. Победа MorningStar!

Спина Су Вэньлэ была мокрой от пота. Последний метр они оспаривали у BattleForever целую вечность, и победили лишь потому, что у ВF никого не осталось на грузе, а он успел вовремя.

Он взял полотенце, чтобы вытереть руки, его дыхание было тяжелым и горячим. Это и есть настоящий турнир? Су Вэньлэ почувствовал, что задыхается, слегка приоткрыл рот, пытаясь справиться с нехваткой кислорода.

— Сооку? — позвал Гуань Хун.

— А?

— Сооку? — снова позвал Гуань Хун.

— А? Да, что? Алло?

Су Вэньлэ не понимал, зачем Гуань Хун зовет его дважды, и решил, что у него сломался микрофон, начав судорожно проверять настройки. Чжан Сы рассмеялся:

— Хватит аллокать, капитан просто завис.

Гуань Хун тоже рассмеялся:

— Я просто хотел позвать еще раз, боялся, что Сооку потерял душу.

— Потерял душу, ха-ха, — Линь Сяокэ начал откручивать крышку бутылки. — Дай ему леденец, и любая душа вернется на место.

Гуань Хун счел идею Линь Сяокэ разумной:

— Не надоест ли ему постоянно есть молочные конфеты? Может, чупа-чупс?

— Н-нет, не надо! — от конфет ему и так было неловко, а тут еще и чупа-чупс. — Я не нервничаю, правда. Просто это было очень захватывающе, вы все невероятно крутые!

Су Вэньлэ чувствовал, что его буквально «протащили» на вершину. Своевременное лечение, помощь в критические моменты — даже когда он в отчаянии пытался удержать прицел и ждал смерти, он всегда мог рассчитывать на помощь Гуань Хуна! Это был совершенно иной опыт, чем в тренировочных матчах. Иногда его разум пустел, и он слышал только голос Гуань Хуна.

— Прямой штурм! — «Назад!» — «Фокус на Мпо!»

В ключевые моменты голос Гуань Хуна звучал спокойно и громко, и даже Линь Сяокэ, постоянно сообщавший о диссонансе, следовал его ритму. Даже будучи штурмовиком, пока он оставался на поле, он был душой MS. Вся команда, ведомая Гуань Хуном, шла до конца!

Победа на Айхенвальде подняла боевой дух не только MS.

— Я так переживал за Сооку! — Лао Цзян знал и MS, и BF. — Такую безумную D.Va я вижу впервые. Несколько раз мне казалось, что он идет в самоубийственную атаку, но — это сработало!

— Это не тот MS, которого я знал, — Сяо Инь тоже был удивлен. — Казалось бы, сменили всего одного игрока, а вся команда будто стала другой.

Матчи сильных команд всегда интересны. Изучив стили всех фаворитов, комментаторы легко угадывали почерк каждой команды. MorningStar всегда казались невозмутимыми. Стабильная стрельба Гуань Хуна, консервативная и спокойная защита груза Ли Цинем, Чжан Сы — временами вспыльчивый, но в остальном милый парень. Чжоу Аньмин и Линь Сяокэ и вовсе казались святыми, чьи глаза светились добротой, даже когда они убивали врагов. У них была отточенная система накопления энергии, где можно было предугадать каждое следующее действие.

Привыкнув к такому уверенному в себе MS, комментаторы вдруг, на этой карте, словно вновь влюбились.

— На самом деле, мне нравится такой дерзкий MS. Столько страсти, столько огня! Ты не знаешь, победят ли они, но после их безумных выходов ты невольно начинаешь ждать победы.

— По сути, они просто хулиганят, — Сяо Инь согласился с Лао Цзяном. — Это уже не те старшие братья MorningStar, которых мы знали. Теперь они ведут себя как дети, заставляя нас постоянно нервничать, но это так захватывающе! Мне нравится!

Все, кто знал команду, видели перемены. Они предстали в новом облике, каждый шаг — как хождение по канату. Однако сами игроки не чувствовали такого беспокойства.

Чжан Сы сказал:

— Пойдемте вечером есть хого? Это ведь только первый раунд, почему я уже проголодался?

Линь Сяокэ добавил:

— После матча пойдем за шашлыками! Мы столько дней не ели, я хочу три порции крылышек!

— Нет, не пойду, — Ли Цинь не любил засиживаться допоздна. — Закажи себе доставку.

— Только не доставку... — Чжоу Аньмин был в отчаянии. — Вся комната провоняет шашлыком, я не выдержу и вышвырну его за дверь.

Гуань Хун спросил:

— Сооку, ты что хочешь? Морепродукты, шашлыки, рыбку?

— Хм... — Су Вэньлэ столкнулся с такой сложной дилеммой, что даже призадумался. — Всё подойдет.

— А если выбрать одно из трех?

Такой тяжелый выбор! Су Вэньлэ посмотрел на Гуань Хуна:

— Выбирай ты.

Гуань Хун сразу увидел его желание попробовать всё сразу и сказал:

— Ничего, впереди еще два раунда, успеешь подумать.

Когда второй раунд на Илиосе был проигран, время на раздумья у Су Вэньлэ само собой увеличилось. Казалось бы, выбор был из трех, но в тот момент, когда на экране вспыхнула надпись Поражение, в голове у Су Вэньлэ выбор превратился в четыре варианта.

Поскольку второй раунд был проигран, все ждали, что скажет Гуань Хун. Но в тишине, наступившей после поражения, Су Вэньлэ вдруг пробормотал:

— Как быть? Кроме морепродуктов, шашлыков и рыбки, я еще вспомнил про ночную лапшу неподалеку, только она очень острая, не знаю, любите ли вы такую.

Товарищи, погруженные в горечь поражения, почти одновременно посмотрели на этого обжору.

— Су Вэньлэ... — простонал Чжан Сы.

— Да?

— Ты любишь многослойные торты? С начинкой из фруктов и тонким слоем крема, вкусные и не приторные, — Чжан Сы, воспрянув духом посреди скорби, начал рекламировать свое любимое лакомство.

— Люблю, люблю! — тут же ответил Су Вэньлэ. — Я могу съесть целый, даже не разрезая!

— Неплохо, — вдруг вставил Линь Сяокэ. — Твой выбор из четырех превратился в пять.

Су Вэньлэ был в шоке:

— Но тортовые лавки по ночам закрыты! Откуда взяться пятому варианту?

— Есть, — уверенно сказал Линь Сяокэ. — Мы с Чжан Сы в два часа ночи как-то покупали. Там, в «Городе вечной ночи» на Центральной площади, в барах их делают.

— ...Значит, в прошлый понедельник вы сбежали ночью в бар? — с улыбкой спросил Гуань Хун.

— Это было только один раз! — тут же начал оправдываться Чжан Сы. — Линь Сяокэ меня силой затащил!

— Вообще-то я собирался на ночную тренировку в киберцентр, но Чжан Сы сам захотел выйти в свет! — Линь Сяокэ никогда не брал вину на себя и, перешагнув через Су Вэньлэ и Гуань Хуна, начал спорить с Чжан Сы.

Чжан Сы:

— Линь Сяокэ, мы же договорились, что если я угощаю тебя тортом, ты берешь ответственность на себя!

Линь Сяокэ:

— Не надо говорить так, будто у нас было что-то, чего быть не должно. Ты сам вызвался, меня-то зачем винить?

Су Вэньлэ, видя, что дело плохо — нельзя же ссориться из-за торта прямо на турнире! — вмешался:

— Торт — это тоже неплохо, пусть будет пять вариантов, я еще подумаю!

— Нет, это бар, — наконец прервал их Гуань Хун.

— Но в барах тоже бывает уютно, люди там добрые... э-э... разве нет?

Су Вэньлэ заглянул за спину Гуань Хуна и увидел, как Чжан Сы бешено мотает головой.

Гуань Хун сказал:

— Я спокоен, потому что ты не знаешь, что там происходит. Но эти двое совсем потеряли страх, их нужно проучить. Чжоу Аньмин, Ли Цинь, если проиграем следующий раунд, следите за ними. Никаких ночных вылазок, привяжите их к кроватям, если понадобится.

После слов капитана двое спорщиков наконец замолчали. Время, которое должно было уйти на анализ поражения, наполовину ушло на обсуждение тортов. Гуань Хун огляделся: Чжан Сы и Линь Сяокэ всё еще обменивались жестами, явно не думая об ошибках, а продолжая обвинять друг друга в той ночной поездке.

Ладно...

— Анализ отменяется. Кто хочет в туалет — бегом, а потом сразу тренировать стрельбу.

Камера, показав ликующих победителей из BattleForever, переключилась на проигравших — команду MS. Шестеро игроков что-то оживленно обсуждали, выглядя даже более возбужденными, чем победители. Было видно, что они не просто обсуждают поражение, а активно берут на себя ответственность. В их поведении не было тяжести проигрыша, лишь привычная легкость MS.

Сяо Инь улыбнулся:

— Похоже, MS уже начали серьезно изучать способы противостояния BF. Поражение — это не страшно, главное — следующий раунд!

Лао Цзян был доволен — именно так и должен выглядеть MorningStar.

— Их упорство вызывает уважение. Давайте посмотрим на лучшие моменты, а после небольшого перерыва начнем третий раунд.

Третий раунд — Дорадо.

Как только эта карта появилась на экране, Лао Цзян проявил весь свой профессионализм. Он заявил:

— Дорадо крайне выгоден для MS, их процент побед на этой карте сопровождения достигает девяноста семи процентов!

— Совершенно верно, — согласился Сяо Инь. — Даже против сильнейших команд Европы и Америки MS не проигрывали на Дорадо!

Короли сопровождения MorningStar никогда не проигрывали на своих картах. Комментаторы были уверены, зрители верили им безоговорочно. И даже когда Гуань Хун взял давно забытого Хандзо, все лишь легкомысленно прокомментировали: «О, Хандзо», — ожидая, что звездный игрок поведет команду за собой, раздавая хэдшоты стрела за стрелой.

<http://bllate.org/book/18714/1808475>